

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 144 (3955)

Четверг, 4 декабря 1958 г.

Цена 40 коп.

Первый Всероссийский

ПЕРВЫЙ Учредительный съезд писателей Советской России — событие немалое в жизни литературы, и потому его с нетерпением и волнением ждут все наши писатели, весь наш народ. Работа съезда по времени совпадает с невиданным еще доселе подъемом народного духа, подъемом, вызванным ошеломляющими динамики перспективами, которые открывает перед нами поистине Великое Семилетие. Это, несомненно, наложит свой отпечаток на писательский съезд, сделает его более одухотворенным, целесустримленным; съезд явится трибуной, с которой прозвучат взволнованные голоса о том, где и как советские литераторы, объединенные в новый союз, смогут наилучшим и наиболее эффективным образом найти приложение своих больших творческих сил, где и как они могут лучше всего помочь своему народу, точно и безшибочно определять свое место на грандиозной строительной площадке воззываемого советскими людьми сказочно-прекрасного здания, имя которому — Коммунизм.

Пройдет несколько дней, и будет обретен новый творческий союз — Союз писателей РСФСР. Он объединит более двух тысяч писателей, проживающих на бескрайних просторах Советской России и не имевших своей творческой организации, в то время как во всех остальных братских национальных республиках такие организации были. Думается, что делегаты съезда и его гости должны будут сказать добре слово о писателях, которые работали в Оргкомитете нового союза, не покладая рук, с полным сознанием возможностей на них ответственности, нередко поступаясь своими личными творческими планами. Им нужно было в сравнительно короткий срок точно и строго учесть обширную литературное хозяйство, которым располагает республика, а главное — показать и доказать, что не существует так называемой «областной» литературы, а есть одна, единная, большая советская литература. Они это сделали, и сделали самым достойным и добросовестнейшим образом. Впервые на весь Союз так громко зазвучали свежие голоса прозаиков и поэтов, проживающих далеко от Москвы.

Образ мыслей и действий новой творческой организации с достаточной четкостью определен в юридическом документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», где сказано:

«Создание Союза писателей РСФСР является одной из важных мер в ряду осуществляемых Центральным Комитетом партии и Советским правительством мероприятий по дальнейшему расширению прав союзных республик и повышению роли Российской Федерации. Наряду с идейно-творческими вопросами, которые должны быть в центре внимания Союза писателей РСФСР, предстоит серезно продумать мероприятия, которые способствовали бы росту писательских сил на местах. Надо позаботиться о том, чтобы были созданы необходимые условия для постоянной творческой работы писателей в автономных республиках, краях и областях...»

Известно, что во многих крупных городах Российской Федерации созданы мощные экономические и научные центры. Очень важно, чтобы в этих городах существовали столь же мощные центры искусства. Только в этом случае наше развитие будет правильным и гармоничным. Роль писателей в жизни страны общеизвестна. Она огромна, эта роль. Вот почему нельзя считать нормальным, когда в ряде городов Советской России, иногда чуть ли не с миллионным населением, нет своей писательской организации, которая составляла бы ядро всей культурно-просветительной и воспитательной деятельности в этом городе и вокруг него. Новому союзу нужно будет с еще большей энергией продолжать работу по воспитанию писателей на местах, ту самую работу, которая столь успешно и плодотворно велаась Оргкомитетом; нужно еще смело принимать в союз талантливую литературную молодежь.

Разумеется, естественный и желанный процесс роста писательских рядов в областях, краях и автономных республиках даже отдалено не должен походить на

Осип КОЛЫЧЕВ

КРЫЛАТЫЕ ЦИФРЫ

Поэт ли вяжет строк живую вязь,
Иль в бухту судно капитан приводит,
Иль камениц, на вахту становясь,
Кирпичную мозаику возводят,

Иль ткач в цеху, крепя основы связь,
Холст до сурою прочности доводит,
Иль недр разведчик, в шахту
опускаться,

С алмаза глаз восторженных
не сводит, —

У всех перед глазами в эти дни
Колонки цифр: крылатые они!

И видится за этих цифр рядами
Страна, окрещая, как никогда,
Еще невиданные города
И небо мирное над городами.

Оргкомитет Союза писателей РСФСР извещает делегатов Первого учредительного съезда писателей Российской Федерации, что в связи с перенесением дня отдыха с 7 на 8 декабря с. г. съезд открывается 7 декабря 1958 года в 15.00 в Большом Кремлевском дворце.

Как уже сообщалось, регистрация делегатов производится в помещении Оргкомитета (Софийская набережная, 30) с 9 до 22 часов ежедневно.

Телефоны для справок: В 1-82-68, В 1-84-83, В 3-51-08.

Бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР

кампанию вроде «призыва ударников в литературу». Талант и страсти желание отдать его на пользу народу — вот единственный и решающий критерий, с которым надобно подходить к каждому новому члену союза. Бесталанные «антузиасты» литературе не нужны. Пусть в городе будут два (хорошо, конечно, чтобы их было больше), — пускай два, но зато настоящих писателя, чьим скромным и умно построенным

делам народу не придется беспредметных или вовсе бездарных.

Народу-творцу, народу-мыслителю не нужны ремесленнические литературные поделки — они оскорбляют его высокую душу. Когда нам говорят, что нужно создавать произведения глубокие по своей идеи и совершеннейшие по своей художественной форме, которые были бы достойны величайших дел советского народа, — это же не праздные слова! Настала пора обновить решительную, беспощадную борьбу всяческой посредственности в нашей литературе: хочется, чтобы новый союз с энтузиазмом молодости взглянул это в вышнюю стену благородного дела. Вероятно, на I Учредительном съезде писателей заумаются над этим вопросом, как, впрочем, и над множеством других, не менее важных.

Не следует забывать, что Союз писателей РСФСР по праву займет ведущее место в ряду других национальных писательских союзов, точно так же, как в самом этом союзе ведущими являются московская и ленинградская организации, ведущими не только и, пожалуй, даже не столько по числу своих членов, сколько по количеству писателей, творчество которых уже давно стало общепризнанным. Так что на долю нового союза действительно выпала роль флагмана, который должен показать, как в далекое и большое плавание мощную эскадру — всю великую советскую литературу. Русские советские писатели, составляющие авангард Союза писателей РСФСР, не должны забывать, что они находятся в одной творческой организации с татарскими, башкирскими, чuvашскими писателями, с писателями Бурятии, Удмуртии, Дагестана, Адыгеи, Чечено-Ингушетии и других автономных республиках, краев и областей и что взаимопроникновение и взаимообогащение братских литератур предполагает их тесное содружество.

ЧЕРЕЗ три дня произойдет крупнейшее событие в жизни многонациональной литературы Советского Союза. В Большом Кремлевском дворце начнет свою работу Первый учредительный съезд писателей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Сотни лучших представителей братских литератур Российской Федерации, уполномоченные двумя тысячами депутатами Союза писателей, будут горячо, по-братьевски заявляясь, широко оглядывая фронт развития литературы и глубоко вникаясь в сокровенную суть идущих в стране литературных процессов, обсуждая будущее родной литературы, определяя ее место и ее великие задачи в строительстве коммунизма.

В дни, глубоко волнующие сердце каждого советского человека, собирается Учредительный съезд. Нет сейчас в нашей стране человека, от школьника до седовласого ветерана труда, который не обдумывал бы опубликованные и всенародно обсуждаемые тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, контролирующие даже появился какой-то средне-грамматический язык. Исчезают краски, создающие аромат книги, ее прелест. Все как будто грамотно: и подлежащее на месте, и сказуемое, и второстепенные члены предложения — все есть, нет лишь главного: живой душой великого русского языка, того самого языка, который был единственным отрадой для Тургенева во дни его сомнений и тяготящих раздумий о судьбах родины.

Блеск русской литературы оставил нам великое наследие, их бессмертные творения, помимо всего прочего, — классы бесценных слов, неупортивных прекрасных, самоцветно переливающихся, живых, наивно-мягких и алмазно твердых русских слов. Пончале надо черпать из этого кладезя, не забывай о нем, помни, однако, и о том, что язык развивается, изменяется, пополняется новым словарным материалом. Перечитывая классики, нужно в то же время чутким ухом художника ловить живую современную народную речь, в значительной степени обогащенную революцией и более чем сорокалетним периодом жизни нового общества, доселе невиданного и небывалого, внесшего громадный переворот в жизнь народа, его быт, психиологию, а стало быть, и язык. Разговор о современности, который заключен в съезде, хотелось бы повести и в таком плане. Ведь читателю далеко не безразлично, каким языком сказал писатель о больших делаах своих современников. Прелест языка, скажем, в произведениях М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, помимо всего другого, состоит еще и в том, что язык этот очень современный: читай, ты слышишь голос людей, живущих где-то рядом с тобою. Следует на это задуматься? Конечно, следует.

Об всем этом надо думать и говорить, вияя при этом главную задачу. А она, эта главная задача, тернейшим образом переплетена с великими задачами построения коммунизма в нашей стране. Коммунизм строит народ, писатели же своим произведениями должны помочь народу, помочь в формировании духовных его качеств, а для этого писатели должны еще ближе стать к народу, к бояльнич делам его и думам. Только в этом случае они смогут создать образ героя нашего времени, образ человека-борца, строящего наше будущее.

Писатели, собирающиеся на свой Учредительный съезд в такие дни, не смогут не почувствовать и не отразить в съездах дискуссиях тот высокий накал жизнедеятельности, каким охвачена вся страна, все ее граждане.

Каждый из нас, литераторов, вчитывается в исторический смысл тезисов доклада Н. С. Хрущева, с особой остройностью чувствуя, как неизменно возрастает задача литературы в предстоящие семь лет. Литература не может не выразить на страницах романов, в повестях и рассказах, в горячих очерках публицистических откликах, в поэмах, стихах и эпиках, в будущей драматургии телевидения, в литературе для подрастающего поколения, заполняющей

ЗАВТРА — ДЕНЬ Конституции СССР

Ираклий Гонгадзе

ЗАМЕНИТЕЛЬНЫЕ дни переживаются наша страна. Советские люди с твердой верой в светлое будущее своей Родины идут навстречу XXI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Нет у нас завода или шахты, железнодорожного узла или электростанции, совхоза, колхоза, научного и культурного учреждения, где бы не обсуждалась и не обсуждается намечаемая партией величественная программа дальнего движения вперед, коммунизму.

Заряженная немеркнущим светом ленинских идей, эта программа вливает новые силы в каждого советского человека, зовет его к дальнейшим свершениям во имя нашей великой

цели. И празднуя завтра День Конституции СССР, граждане первого в мире социалистического государства будут с гордостью отмечать высокий гуманизм и подлинный демократизм нашей Конституции. Не на словах, а на деле она надежно гарантирует всем советским людям величайшие демократические права и свободы, завоеванные нашим народом под водительством партии.

Дружно, единой многомиллионной семьей, уверенно идет советский народ за своим испытаным вождем — родиной Коммунистической партии. С партией — мы непобедимы.

ЛИТЕРАТУРА ВЕЛИКОГО НАРОДА

ЧЕРЕЗ три дня произойдет крупнейшее событие в жизни многонациональной литературы Советского Союза. В Большом Кремлевском дворце начнет свою работу Первый учредительный съезд писателей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Сотни лучших представителей братских литератур Российской Федерации, уполномоченные двумя тысячами депутатами Союза писателей, будут горячо, по-братьевски заявляясь, широко оглядывая фронт развития литературы и глубоко вникаясь в сокровенную суть идущих в стране литературных процессов, обсуждая будущее родной литературы, определяя ее место и ее великие задачи в строительстве коммунизма.

В дни, глубоко волнующие сердце каждого советского человека, собирается Учредительный съезд. Нет сейчас в нашей стране человека, от школьника до седовласого ветерана труда, который не обдумывал бы опубликованные и всенародно обсуждаемые тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, контролирующие даже появление какого-то средне-грамматического языка. Исчезают краски, создающие аромат книги, ее прелест. Все как будто грамотно: и подлежащее на месте, и сказуемое, и второстепенные члены предложения — все есть, нет лишь главного: живой душой великого русского языка, того самого языка, который был единственным отрадой для Тургенева во дни его сомнений и тяготящих раздумий о судьбах родины.

Блеск русской литературы оставил нам великое наследие, их бессмертные творения, помимо всего прочего, — классы бесценных слов, неупортивных прекрасных, самоцветно переливающихся, живых, наивно-мягких и алмазно твердых русских слов. Пончале надо черпать из этого кладезя, не забывай о нем, помни, однако, и о том, что язык развивается, изменяется, пополняется новым словарным материалом. Перечитывая классики, нужно в то же время чутким ухом художника ловить живую современную народную речь, в значительной степени обогащенную революцией и более чем сорокалетним периодом жизни нового общества, доселе невиданного и небывалого, внесшего громадный переворот в жизнь народа, его быт, психиологию, а стало быть, и язык. Разговор о современности, который заключен в съезде, хотелось бы повести и в таком плане.

Все это прямо адресуется к нашей литературе и искусству, напоминающая общеизвестную необходимость общими силами стремиться к непрерывному совершенствованию наших произведений, в соответствии с их содержанием и формой, их линейной глубиной и художественного мастерства, живописи и будущему уровня материально-бытового уровня жизни трудающегося человека, это ощущение освобождения времени для удовлетворения культурных и бытовых потребностей труда, это огромный общий рост советской культуры на этапе перерастания ее из социалистической в коммунистическую.

У человека, рабочий день которого скратился до шести-семи часов, у человека, который получит два выходных дня в неделю, возможность обеспечения жизнью и соотвествующие его культурному и бытовому уровню жилищные условия, — это самое радостное, что чувствуется даже при белом знакомстве с новыми опубликованными произведениями. — Это чувство совершившегося в русской советской литературе перелома в постановке и разработке современной животрепещущей темы, поворота лицом к современной жизни нашего народа.

Это значит, что на делегатах, представляющих на Первом учредительном съезде писателей РСФСР, объединяющему половину всего писательского коллектива нашей страны и включающему в себя почти две тысячи русских литераторов.

Русская советская литература, так же как и другие литературы Российской Федерации, должна быть прозвучать и, несомненно, прозвучать голоса всех литераторов, больших и малых, объединенных в братскую семью литераторов Российской Федерации. Но русские писатели численно занимают в этой семье место, равное четырем пятнадцати тысячам творческому весу и значительности своего творческому опыту им, по праву, принадлежит ведущее место в дискуссиях Учредительного съезда. А ведь содействие этих дискуссий будет во многом определено и содержание престоящего в будущем году Третьего всесоюзного писательского съезда.

Это значит, что на делегатах, представляющих на Первом учредительном съезде писателей РСФСР, объединяющему половину всего писательского коллектива нашей страны, лежит особая большая ответственность за содержательность творческой дискуссии, за ее боевой тон, за глубину и широту понимания задач литературы в предстоящей съезде.

Русская советская литература, так же как и другие литературы Российской Федерации, пришла к съезду, имея за свой спиной богатый сорокалетний опыт, включающий замечательные книги, на всегда вошедшие в сокровищницу мировой литературы. Творческая мощь советской русской литературы опирается на всемирно признанные ценности богатейшего классического наследства, славянскую эстафету которого передал молодой советской литературы. На прошедшем четыре года тому назад Втором съезде, так же как и на Первом учредительном съезде писателей, подытожен славный путь развития русской литературы и опечатано ее место в общем радостном процессе роста многонациональной литературы Советского Союза.

Между Вторым всесоюзным и Первым учредительным, за четыре года, в жизни русской советской литературы имели место события большого значения. За эти годы русские писатели вместе с писателями других братских литераторов много сделали для преодоления послесторийской культуры личности И. В. Сталина применительно к тому, как они отражались на писателях. На прошедшем четыре года тому назад Втором съезде, так же как и на Первом учредительном съезде писателей, подытожен славный путь развития русской литературы и опечатано ее место в общем радостном процессе роста многонациональной литературы Советского Союза.

Вместе с писателями других братских литераторов русская советская литература (более сильно, чем какая-либо другая) подверглась обстрелу представителей партии, подвергнувшись силу уверенности в правильности своих позиций в широком изложении Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа

3 АВГУСТА — День Конституции. По добной давней традиции советский народ вспоминает в этот праздник о тех великих завоеваниях, что внесены в Закон нашей жизни — Конституцию СССР. Не далекой мечтой, а живой реальностью наших дней стали те права человека, за которые бились поколения смелых духом и сердцем.

Можно привести цифры, которые объективно и несомненно показут, какой путь прошли советским народом за четыре десятилетия с небольшим, каких конституции колоссальных успехов добились он и в экономике, и в культуре, и вreste материального благосостояния советских людей. Но как измерить самое огромное достижение, самое дорогое завоевание страны социализма — духовный рост советского человека? Нет, наименее нехватит и не измерить бокалство его души, высокую чистоту помыслов, крепость и бескорыстие его дружбы, творческую увлеченность своих делом, святую жажду новых знаний и вечное стремление идти вперед.

Эти качества советского человека с особой силой проявляютсяныне, когда весь многонациональный народ, окрыленный новыми перспективами, что открыто перед ним семилетка, идет, сплавившись еще теснее вокруг Коммунистической партии, на встречу XXI съезду КПСС.

Трудно найти слова, которые могли бы передать силу творческого и политического подъема, охватившего людей нашей страны.

Тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде горячо и заинтересованно обсуждаются во всех уголках Советской страны. Но уже и сейчас началась дружная, деятельная работа за приближение тех прекрасных целей, что начертаны в тезисах. Это проявляется в делах больших и малых, в жизни производственной и духовной, на всех участках социалистического строительства.

Одно из ярких проявлений творческого подъема народа — рождение бригад коммунистического труда, широко различающиеся по стране соревнования за присвоение этого высокого звания.

Не просто завоевать его. Тот, кто отлично трудится, тот выполняет одно из важнейших условий. Но оно не единственное. Борьба за новую, коммунистическую мораль, нетерпимость к порокам, ко всему, что несовместимо с принципами нашей советской жизни, — вот что характерно для нового этапа соревнования, охватившего миллионы советских людей.

Облик человека, отвечающего самым высоким требованиям коммунистической морали, создан не писательским воображением. Такой человек, этот герой, создан самой жизнью, создан нашей действительностью. Он и составляет нашу гордость, наше богатство. Вот почему металлурги, строители, работники заводских многоэтажек, собирающиеся в редакции, на каканье Диа Конститу-

ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Черты наше жизни

ции, делясь своими мыслями о предстоящей семилетке и радуясь грандиозности будущих свершений, говорят прежде всего о своих товарищах, о друзьях.

Один рассказывал о том, что товарищеская взаимопомощь, забота о заводских делах стала теперь бытом, повседневностью. Другой раскрыл то новое в сознании людей, что, зародившись где-то в истоках первых пятилеток, вылилось в правила, нормы поведения.

В этих рассказах, подчас отрывочных и легких, раскрывались душевые качества, умение по-государственному мыслить и тех, о ком говорили выступавшие, и тех, кто говорил о них. И почти каждый, рассказывая о людях своего завода, обращался к писателям с призывом: чаще приходите к нам, внимательней глядитесь на то, что происходит у нас, чтобы создавать правдивые книги, которые были бы нам советчиком, помощником, другом.

Предоставим слово самим участникам этой дружеской беседы в редакции.

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фото А. Гличева

Такие люди — среди нас!

Л. САКСОНОВ,
секретарь
многостражной
газеты
«Двигатель»
Завод «Красный
пролетарий»

МЫ ОЧЕНЬ
часто го-
ворим: «Где на-
ши современники, герой, которому мож-
но было бы подражать?»

В этом вопросе — сердечная наша тревога. Беспокойство за судьбу не только современной литературы, но и всего поколения молодых строителей коммунизма. И все же я думаю, что постановка вопроса не совсем верная.

Корчагины среди нас сколько угодно. И не их вина, что мы не умеем находить героев и, что еще горше, не умеем их вывести на страницы литературных произведений.

Почему? Прежде всего потому, что очень многие писатели наши далеки от непосредственного труда рабочего-свременника. А чтобы создать образ героя нашего времени, героя эпохи, надо пожить, поработать, поволноваться со

ЭТО ПРИМЕЧАТЕЛЬНО!

В одном из обязательств бригады, соревнующейся за честь называться бригадой коммунистического труда, было сказано: работать, неизрата на то, выгоды или нет эта работа, дешево или хорошо оплачивается. Это обязательство вполне применимо для большинства рабочих нашего цеха. Нет почти у нас людей, которые отказались бы от задания, которое сказали бы: это невыгодно, не буду этого делать. Сознательное отношение к труду, к нашему общему делу — вот что характеризует рабочего новой семилетки!

Н. САПОЖКОВ,
токарь

Комсомольская свадьба! Вот своеобразное, интересное явление нашего сегодня. Свадьба без пляски, но с задорными тостами; свадьба без устраивших обрядов, но с веселой церемонией; свадьба без супок и разгула, но с хорошей, жизнерадостной выдумкой...

На нашем заводе такие свадьбы проводят комсомольская организация. Вот недавно в цехе круглых колес состоялась свадьба рабочего Метельского. Было очень здорово! Коллектив приготовил молодоженам ценные подарки, товарищи выступали с приветствиями, добрыми пожеланиями. И знаете, что здесь было особенно важным! То, что молодожены почувствовали свою особую ответственность перед коллективом, перед товарищами, за будущую свою семью, за ее крепость.

И. ЖУР,
редактор заводской многостражной
«Калибр»

своим героям не день, не неделю, а куда дольше.

Мне хочется рассказать об одном замечательном человеке, вот уже тридцать четыре года работающем на нашем заводе. Я имею в виду Виктора Алексеевича Романова.

Он был слесарем-собирщиком. Без отрыва от производства закончил вуз, занимал разные должности, а сейчас работает старшим мастером автоматической линии.

Отклинувшись на призыв молодежи, В. Романов организовал совместно с бригадой коммунистического труда. Затем он выступил инициатором другого, я бы сказал, не менее важного начинания — обратился ко всем инженерам «Красного пролетариев» с открытым письмом: государство обучило нас, и мы честно выполняем свою долг перед Родиной; но настало ли время больше, шире, активнее отдавать приобретенные знания и опыт народу?

В. Романов обнялся за четыре месяца подготовить рабочего автоматической линии Минаева на должность старшего мастера, помочь технологу Воронцову стать старшим технологом. В. Романов обнялся давать, разумеется, безвозмездно, консультируя студентам, помогать дипломникам и rationalизаторам.

Через несколько дней после опубликования письма на заводе состоялось собрание инженерно-технических работников, обсуждавших обращение В. Романова.

Первым попросил слово сам Романов. Он сказал:

— Товарищи, я в письме не все рассказал. Я, как и многие другие наши инженеры, воюю по заводу многочисленными экскурсиями, — за это нам платят. Думаю, что это неверно, ведь экскурсии мы ведем в рабочее время. Поэтому я отказываюсь от дополнительной оплаты. Мы много внимания уделяем передовикам, но часто забываем об отстающих. Между тем отстающие — это наши товарищи, и в коммунизм нам идти вместе с ними. Я прошу прискорить к мне троих отстающих рабочих — постараюсь сделать все, чтобы вывести их в число лучших...

Биография В. Романова красочна, интересна. Жизнь этого человека просится на большое полотно, но я же жалюю о том, что вынужден здесь рассказывать о Романове очень белгото. Цель моего выступления, скажу откровенно, не изобразить героя, а привлечь к нему внимание писателей.

Так случилось, что после собрания В. Романова вызвали в дирекцию и сказали: принять решение о вашем назначении на новую должность — заместителем главного инженера завода.

— Куда бы я ни ушел, кем бы я ни работал, все, что обнялся, выполнено сполна, — ответил на это В. Романов.

В. Романов — рядовой инженер, обыкновенный советский человек. Он очень многое получил из рук общества — высшее образование, обеспеченность, почет, но самое главное, что дали ему наша страна, наше социалистическое время, наша Конституция, — новое сознание.

О таких вот людях и надо писать!

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фото А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фото А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фото А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фото А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фото А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Гличева

Секретарь многостражной газеты завода «Красный пролетарий» Л. Саксонов рассказывает на этой странице об инженере Викторе Алексеевиче Романове. На снимке: В. Романов (справа) со своим учеником, теперь мастером автоматической линии Николаем Минавым. Фoto А. Глич

За высокую взыскательность!

И. КОЗЛОВ

Писателем человек становится благодаря таланту, книгу же создает труж писателя. Талант может быть большим, могучим; может быть и менее сильным, даже совсем маленьким, но труп писателя всегда должен быть большим, упорным. Только в результате такого труда наша литература, не будь людьми одаренными, выйдет в свой путь благодатный ветер времени, пойдет вперед с полной скоростью.

Талант неотделен от жесткой требовательности к себе, к своему труду. Чувство творческого беспокойства, обретение постоянно новой высоты — святота чувства. «Художественная совесть», — говорил В. Короленко, — всегда напоминает художнику об его недостатках». История русской литературы знает множество образцов беспримерного писательского трудолюбия, которое справедливо приравнено к подвигу.

Можно назвать имена и целого ряда советских писателей, чьи художническая совесть воистину не знает покоя, исклоняющая письмо равнодушно-ремесленническое.

И, однако же, разговор этот я начну с примера положительного.

Издательство «Советский писатель» намерено выпустить в 1958 году «Избрание» Анатолия Калинина. Центральным произведением сборника был роман «Красное знамя». Автор охотно согласился с предложением издательства, но, получив от редактора книги замечания по роману, стал решительно настаивать на том, чтобы однотомник был передвинут на более позднее время, а если это невозможно, — снят с плана совсем. Над романом А. Калинин работал в течение многих лет, совершенствуя его композицию, шлифуя языковую оболю. Замечания издательства не выходили за рамки обычной совместной работы автора и редактора, однако требовательный писатель увидел за ними гораздо больше. Он почувствовал, что в некоторых местах роман им написан ниже его собственных возможностей, не только настоящих, но и тех, которые у А. Калинина были в годы, когда писалось произведение. Может быть, писатель ошибился, смеясь время, — подобное совершается почти незаметно. Но если даже и так, то «шшибка» его можно только позавидовать, она делает А. Калинину честь.

В моей редакторской практике, как и многих моих товарищих редакторов по издательству «Советский писатель», — да и не только по этому издательству, — случалась, подобных рассказанным, за последние годы, к сожалению, мало.

Стали весьма заурядными факты, когда писатель приносит в издательство произведение, не завершенное по мысли, рыхлое по композиции, небрежное по языку. Иные из таких произведений рецензенты не успевают еще прочитать, как авторы их присыпают влагоцену дарами варианты или просто уведомляют издательство, что недостатки, на которые, очевидно, будет указано в рецензии, уже в значительной степени устранены...

Мотивировки подобной торопливости являются самыми различными, однако чаще всего автор заявляет, что «пришел к глубокому убеждению в нужности своего произведения в сегодняшней жизни народа». Но ведь настоящий художник и под тем современности работает в полную меру своих возможностей, не идет ни на какие сделки с собственной художнической совестью.

Автор А. человек с немалым стажем и опытом литературной работы, принес в издательство рукопись своего нового романа. До того он уже проделал над романом некоторую работу по замечаниям и советам рецензентов. Но в рукописи еще сохранились очень много существенных недостатков. Повествование отличалось чрезвычайной несторопой и клюкватостью, характеры действующих лиц — за них около 200! — были проявлены очень слабо. На все это автор романа было указано наподобием образом: рукописи прочитали два редактора. Казалось бы, абсолютно ясно: писатель, поняв, какой полуфабрикат предложил он в изданию, поблагодарит за замечания и заберет рукопись для дальнейшей работы. Но не тут-то было. Автор стоял решительно требовать другого редактора, вместе с которым он якобы доведет свое сочинение до нужной «кондиции»...

Случай этот выглядит, быть может, и слишком «заостренным», но он, тем не менее, не нарушает типичности явления. «Дотягивание» далеко еще не зреющих произведений непременно с помощью редактора становится нааждением.

Некоторые исключения здесь, конечно, возможны, более того, необходимы, но самую тенденцию «дотягивания», когда писатель по указке редактора переделывает внешность одного героя, меняет «внутренний мир» другого, вписывает в языки третьего для своеобразия его речи крылатые фразы и каламбуры, придуманные редактором, — тенденцию вот такого «дотягивания» следует признать вредной. И можно только посоветовать редактору такой рукописи:

ТУТ СТОИТ сделать небольшое отступление о редакторе, о его роли в превращении писательской рукописи в печатное произведение. Иные способны усмотреть в редакторе нечто вроде панацеи от идейных и художественных слабостей автора. Мне приходилось читать десятки и десятки внутренних рецензий, в которых отмечалось, что в романе (повести) то-варица имяется то-то слабо, то-то плохо, а то-то и совсем недостат, но которые вместе с тем заканчивались словами: «Однако, если автору дать умного редактора, произведение получится» (непременно умного!). Конечно, «умный» редактор может очень крепко помочь слабому писателю, но чье будет, позволительно спросить, в данном случае произведение?

Подобным путем можно сделать книгу, но, конечно, никак не писателя. И самое главное, нужно ли редактору или кому-либо другому писать за автора? Оно дело — мемуары, воспоминания людей с богатым жизненным опытом, — такие воспоминания могут быть записаны и литературу обработаны, и совсем другое дело — поэзия, роман, написание которых исклю-

чает всяких литераторов и записывателей. Художественная литература — это храм, для входа в который есть лишь один пароль — талант. Мне кажется, мы еще не сделали это правило железным, допускающим всевозможные склонности на молодость автора или «выбывалость», на актуальность материала и пр., и пр., что в итоге ложится на художественные расходы на художественное качество литературы.

Рецензент «Советского писателя» Е. Бончанский во внутренней редакции на рукопись одного начинающего писателя написал следующее: «Вряд ли мы вправе требовать от столь пожилого автора, предлагавшего наше первое художественное произведение, профессионального совершенства... Нет смысла в третий раз возвращать ему рукопись для дальнейшей работы. Однако такая работа необходима. Справедливые требования рецензентов выполнены далеко не полностью. Отмету, между прочим, что в процессе ознакомления с последним вариантом романа я несколько раз виделся с автором и беседовал с ним, побуждая его к новым поправкам. Он делал все от него зависящее. Еще же и сейчас рукопись нельзя спустить в производство в расчете на простое редактирование. Отсюда напрашивается вывод: издательство могло бы связаться с опытным литератором, способным произвести серьезную литературную обработку рукописи» и т. д.

Думаю, что этот рецензент серьезно ошибается. Сдается мне, в его советах есть что-то от рапинского призыва удирников в литературу, когда из человека, проявившего себя передовиком на производстве, стремились во что бы то ни стало сделать писателя.

ПРОБЛЕМА «дотягивания» писателем своей рукописи непременно с помощью редактора имеет и другой, чрезвычайно важный, аспект. Автор далеко не всегда уверен, что его работа на основе внутренних рецензий издательства, даже самая творческая, самая добровольная, не вызовет новых резких возражений или серьезных замечаний рецензентов и редактора, что поведет к новым и новым доработкам... Долгие годы в издательствах существовала неправильная практика многочисленного рецензирования рукописи, практика, утверждавшая абсолютную непогрешимость рецензентов и редакторов, своеобразного диктата последних над автором. Все их замечания считались дельными и обязательными для писателя, даже если они пороюшли и вразрез с его замыслом. Не будучи убежденным, что замечания эти направлены ко благу произведения, не принял их сердцем как необходимое, вместе с тем вынужденный принять их, писатель взывал: «Дайте редактора, доработку могут проследить только с ним».

Практика эта справедливо признана тупером ошибочной, однако проявление ее изжиты далеко еще не полностью. Тут многое зависит от самого писателя. В одном из писем начинаящему литератору Г. Гребенникову М. Горький наставлял: «Выслушайте десять советов, и сделайте по-своему, как вам кажется лучше». Вот мудрость большого художника!

Издатель и редактором надо гораздо больше поверять писателя, особенно в области художественного решения замысла, изобразительных средств, быть честными, не допускать вкусы и неосторожных советов не ломать его художественного почерка, пусть еще не столь оригинального и самобытного. Даже хилое деревце, пускай глубокое в почве, напоминает скорее собранное из всего, что их авторы успели написать.

В первые книги поэта М. я прочитал следующее стихотворение:

Мне становилось страшно,
Когда казалось вдруг —
Жизнь розовым окрашена
И всякий встречный — друг.
Ужель остановила
Земля крутой полет?
...Или была сила
Ушла и не придет?

Разбирать серьезно это стихотворение вряд ли нужно. Стоит только, пожалуй, сказать, что с Землей ничего не произошло, — она вертится, а дело, очевидно, действительно, в «былой силе» автора, которая если не ушла, то — не ровен час — и уйдет при такой его нетривиальности к себе.

М. хотя и широко печатается, пользуется вниманием читателя, — тем не менее, поэт молодой, а именно смолоду следит беречь поэтическую честь. Беречь, а не растрчивать. Не думаю, чтобы он хотел подобаться одному высоко производительному писателю, про которого говорит, что он работает «без отхода»: то, что остается от романа или повести, попадает в рассказ, что не лежит в рассказ, ложится в очерк, остатки от очерка идут для статьи...

ПРАКТИКА зажженных требований писателя в отношении своего творчества подчас освещается соответствующей «теорией». Мне приходилось слышать заявления некоторых писателей, что, дескать, каждый имеет право на издание своего произведения, если это не явная халтура, что критерий высокого качества в кино превратился целиком и полностью, т. д.

Не знаю, придергиваются ли сейчас эти товарищи своих бывших взглядов на никчемность большого счета в литературе. Если да, то с этим никак нельзя позаимствовать себя поисками, а брать первые приведенные на память слова. Ему на пример привел работу А. Малышкина, согласившись с частностью на воспоминания Ф. Гладкова об этом труженке перва.

Зимой 1932 года Гладков и Малышкин оба обратили внимание автора на бесцветность и стертость языка. Бледная и анемичная фраза писателя напоминала ту самую фразу, про которую А. Чехов говорил, что она похожа на палку, присущую «слову закопченного сигара». Видно было, что писатель не утруждал себя поисками, а брал первые приведенные на память слова. Ему на пример привел работу А. Малышкина, согласившись с частностью на воспоминания Ф. Гладкова об этом труженке перва.

Иные способны усмотреть в редакторе нечто вроде панацеи от идейных и художественных слабостей автора. Мне приходилось читать десятки и десятки внутренних рецензий, в которых отмечалось, что в романе (повести) то-варица имяется то-то слабо, то-то плохо, а то-то и совсем недостат, но которые вместе с тем заканчивались словами: «Однако, если автору дать умного редактора, произведение получится» (непременно умного!). Конечно, «умный» редактор может очень крепко помочь слабому писателю, но чье будет, позволительно спросить, в данном случае произведение?

— Работал сегодня превосходно, с увлечением. Испсал три четверушки, но все уничтожил. Ни-че-го, кроме затерянных страниц. И все же... и все же... Нашел одно ядреное словечко. Это словечко в «Письме к неизвестному автору». Очень хорошо говорил. И очень

— Э, братец, чего захотел, — сказал

мой собеседник, выслушав этот эпизод. — Такой работы сейчас днем с огнем не сыщешь...

Сказал — и поклонил по пухлым бокам своего 35-листного творения...

Помню, как лет двадцать пять назад на собрании литераторов при журнале «Молодой большевик» И. Бабелью был задан вопрос, почему он не пишет романов? Он ответил:

— Если бы я мог написать роман страниц в восемьсот на машинке, я бы задохнулся от счастья. Сюжет для меня особого труда не составляет, справляемся и с композицией, а вот с языком не справлюсь. Слов на восемьсот страниц не наберу.

И это не было ни позой, ни рисовкой!

Не наблюдал ли мы за последние годы тенденции увлечения количеством за счет качества?

Наше время — сложное и емкое — предъявляет для своего воплощения заказ на крупные синтетические произведения, в которых в ярких образах гармонически сочетаются биография, жизнь, политика, философия, быть советским обществом. Но именно — в ярких, в то время как в иных трилогиях мы видим нечто прямо-таки обратное. И никак нельзя признать нормальным, что за крупную и сложную форму сплошь и рядом берется начинаящий литератор, не написавший до этого ни одного рассказа и не владеющий языком?

Следует отметить, что в процессе

Лев ОШАНИН

НА АЭРОДРОМЕ

И. Рождественскому

По-божески, по-царски
Лети в небесный гром...

Транзитный красноярский

Шумит, вздором.

Тут скоро без остатка

Рассеяется народ, —

Объявлена посадка

В московский самолет,

Всего полсоты срока —

И ветер над Москвой.

Теперь не так далеко.

Встречаться нам с тобой.

Волнует без привычки

Воздушный океан.

Вот девочка — косички

И первый чмодан.

Куда летишь, касатка?

А бронки-то вздраг... —

Идет, идет посадка

В московский самолет.

Я не улетаю,

Я здесь еще пока.

Я просто провожаю

В Москву сибиряка.

А завтра рано утром,

Едва заря блеснет,

На маленький, на утлы

Я сяду самолет

И миню Енисея

В холодном серебре

Я полечу на север,

На Стрелку и Ангаре...

...По-божески, по-царски

Лети в небесный гром.

Транзитный красноярский,

Прощаю, вздором!

Расул ГАМЗАТОВ,

народный поэт Дагестана

*

Я это помню, как сегодня:

Мне восемнадцать лет всего,

И я пишу ей писем сотни,

Чтоб не послать ни одного.

Я столько вкладывал старания,

Терпенья, мужества и сил,

Боялся знаков премиинальных

И некомпетентности чернил!

А вдруг она найдет ошибку,

Переживаний не поймет,

И что заметная улыбка

Скрывает ее красный рот?..

Слова, отысканные ночью,

Гасил безбожно свет дневной,

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЛАКЕЙ В ЕВРОПЕ

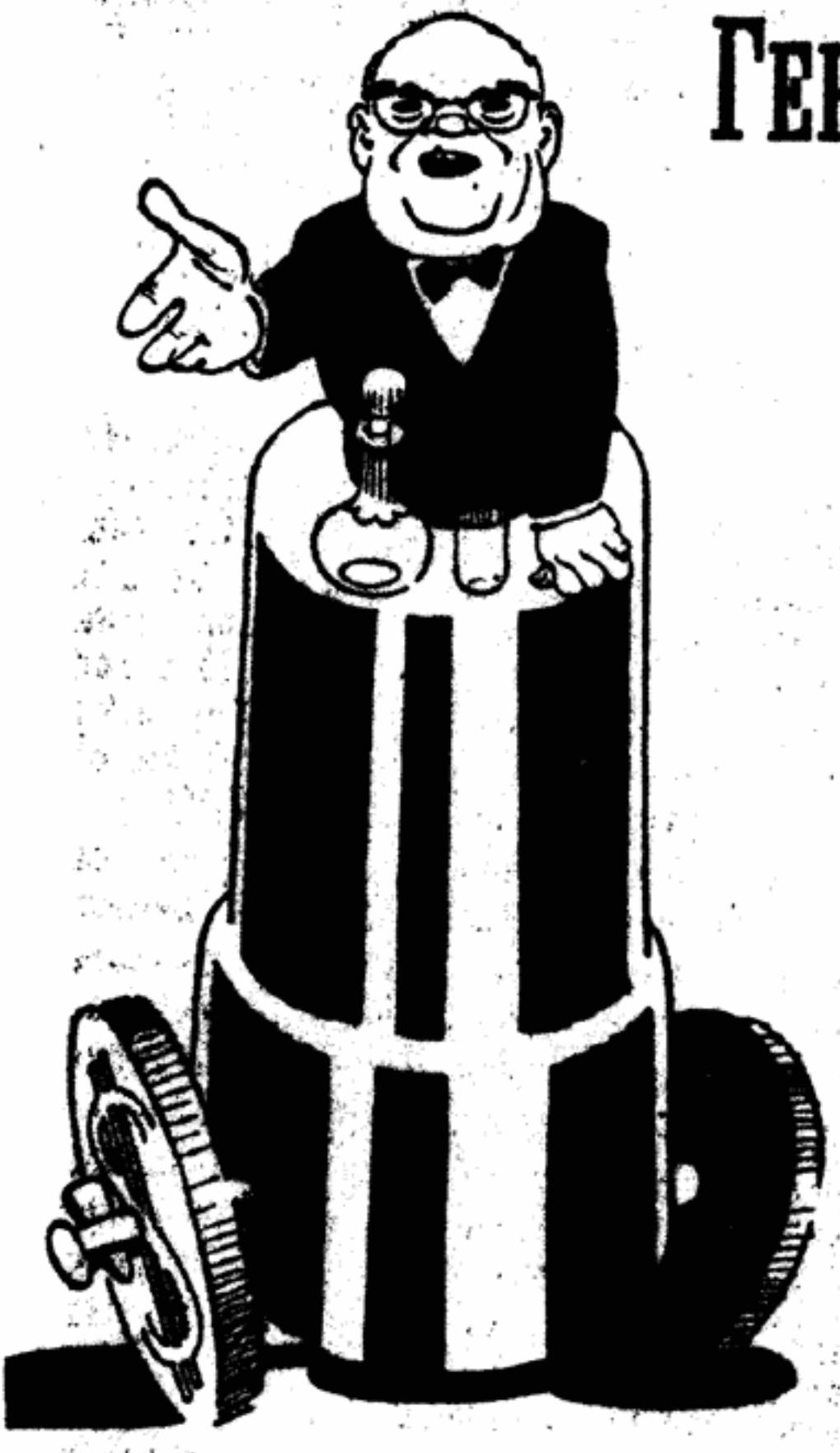

Рис. К. Ротова

ПЕРЕДО мной раскрытым номером американского журнала «Лайф». На фоне карты земного шара сфотографирован широко улыбающийся круглоголовый человек с двойным подбородком, лукаво глядящий сквозь стекла очков. Судя по всему, это человек, преускавающий в жизни. Да, мы не ошиблись. Это — один из главных акционеров крупной бельгийской военной фирмы «Фабрикс националь д'арм де гер». В недавнем прошлом он был министром иностранных дел и премьер-министром Бельгии. А теперь он генеральный секретарь НАТО. Вы, конечно, его знаете. Это — господин Поль-Анри Спаак.

Имя господина Спаака часто мелькает в газетах в связи с его антисоветскими и поджигательскими речами. В сущности, на этих речах господин Спаак и сделал свою фактическую карьеру, превратившись из бельгийского «социалиста»... одного из руководителей агрессивного Североатлантического союза!

«Спаак», — пишет в «Лайф» Роберт Кафлен, — это редкий и яркий образец человека, сочетающего в себе дар исторической прозорливости с умением использовать идеи, людей и настроения для достижения поставленных целей...»

Не знаю, как другие качества Спаака, но прозорливость его просто удивительна! Да, этим он может гордиться. В этом отношении Спаак может позавидовать многим европейским деятелям...

Кто из них первый догадался стать проповедником американской политики в Европе?

Господин Поль-Анри Спаак.

Кто из них явился самым ранним проповедником «объединения Европы», облегчившего подчинение западноевропейских стран Вашингтону?

Господин Поль-Анри Спаак.

Более десяти лет назад с трибуны XII сессии Генеральной ассамблеи ООН истинно завопил о «советской опасности», член завоевавший особое расположение Соединенных Штатов?

Господин Поль-Анри Спаак.

А это два года назад на XI сессии Генеральной ассамблеи ООН первым бросился защищать англо-франко-израильских агрессоров, напавших на Египет, а потом с помощью американского делегата проповедовал «европейский вопрос»?

Конечно, опять вездесущий Поль-Анри Спаак!

С благословения государстваенного департамента США Спаак необычайно усердно взялся за «объединение Европы» — создание различных организаций, в основе которых лежала одна цель: лишить европейские страны национального суверенитета и независимости. Он был инициатором образования золотую

Бенилюкса. «Организация европейского экономического сотрудничества», «Консультативная ассамблея Европейского союза», «Европейское объединение угla и стали», «Общий европейский рынок», «Европатом» — все они вдохновились «убежденным европеистом» Спааком.

Правда, многие из этих «организаций» и «объединений» оказались на поверху мертворожденными предприятиями, но вклад Спаака был сделан: Западная Европа была предана, ей было навязано испепеленное бремя вооружений.

Как-то господин Даллес разоткровенничался с присущей ему бесцеремонностью: «Я, конечно, говорю свою политику и консультируюсь с США, но что сами Соединенные Штаты не обязаны делать это по отношению к своим партнерам по агрессивному блоку, — таков высокий смысл «атлантической солидарности».

Как-то тогда бурно вызвались эти заявления в Европе: земного шара сфотографирован широко улыбающийся круглоголовый человек с двойным подбородком, лукаво глядящий сквозь стекла очков. Судя по всему, это человек, преускавающий в жизни. Да, мы не ошиблись. Это — один из главных акционеров крупной бельгийской военной фирмы «Фабрикс националь д'арм де гер». В недавнем прошлом он был министром иностранных дел и премьер-министром Бельгии. А теперь он генеральный секретарь НАТО. Вы, конечно, его знаете. Это — господин Поль-Анри Спаак.

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств. Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершим налет на радиоводителей даже совершил налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранных дел и премьер-министр будет с таким пренебрежением отзываться о своей родине???

На таубование европейских народов вывести американские войска из Европы Спаак спешит «разъяснить» в американском журнале «Форин афферс»:

— Европа больше не может существовать без Соединенных Штатов. Это факт, который не требует дальнейших доказательств.

Выступая на приеме во «Французской ассоциации друзей Атлантического сообщества», Спаак пошел еще дальше, заявив:

— Вывод американских войск из Европы имел бы пагубные последствия...

Европейские народы требуют прекращения гонки вооружений, не давать в руки бонзинским революционистам атомное оружие. Ответ Спаака:

— Отказ от атомного вооружения был бы безумием! Обладая этим оружием, мы совершили налет на радиоводителей консервативной газеты «Насьон бельж» и ударом наблюдатника трости (золотого наблюдатника!) разбил стекло в окне редакции...

Бельгия Бельгия! Могла ли она подумать, что когда-нибудь ее бывший министр иностранны